

Научная статья

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТОВАРОВ И ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАКСИМАЛЬНЫХ СТАВОК ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н.С. Городилов

Аннотация

Обоснование. Вопрос корректного определения страны происхождения товаров в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) является ключевым для соблюдения баланса интересов импортеров и государства. Анализ недавних таможенных споров выявил устойчивую судебную практику, при которой при неподтверждённости происхождения товаров автоматически применяются повышенные ставки, установленные Постановлением Правительства Российской Федерации № 788 от 06.07.2018. Автором проведено исследование правовой природы ответных мер, содержащихся в данном постановлении, связь призыва международных договоров Российской Федерации, а также выполнено сравнение данных ответных мер и специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин.

Актуальность проведенного исследования состоит в том, что ежегодно арбитражные суды рассматривают десятки споров о применении Постановления Правительства Российской Федерации № 788 от 06.07.2018 в таможенных правоотношениях, вынося решения против участников внешнеэкономической деятельности, в то время как обоснованность применения повышенных ставок таможенных пошлин, предусмотренных данным постановлением, как минимум, небесспорна. Данная работа может оказать влияние на изменение сложившегося правоприменительного подхода к разрешению данной категории судебных споров.

Научная новизна работы заключается в том, что в данной статье впервые проводится сопоставление признаков ответных мер, преду-

могут быть применены ст. 40 Договора о ЕАЭС (подписан в г. Астане 29.05.2014), с признаками специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин. Автором делается однозначный вывод о том, что данные ответные меры являются отдельным правовым явлением. Также данное исследование является первым, где поднят вопрос о правомерности применения максимальных ставок пошлин к товарам, упомянутым в Постановлении Правительства Российской Федерации № 788 от 06.07.2018.

Статья посвящена актуальной теме применения таможенных пошлин в рамках ЕАЭС в отношении определённых категорий товаров, где принципиальную роль играет подтверждение их происхождения.

Цель исследования. Автор ставит целью определение правовой природы пошлин, предусмотренных постановлением Правительства РФ № 788 от 06.07.2018 и тех последствий, которые должны наступать при неподтверждённости происхождения товаров, указанных в данном постановлении.

Методология. Методология основана на формально-юридическом и сравнительно-правовом анализе, исследовании более 50 судебных актов 2023–2025 годов, а также сопоставлении норм ТК ЕАЭС с положениями Соглашения ВТО о защитных мерах (Agreement on Safeguards).

Результаты. Полученные результаты подтверждают, что Постановлением Правительства РФ № 788 от 06.07.2018 Российская Федерация реализует право на «rebalance» по ст. 8.2 Соглашения ВТО о защитных мерах (Agreement on Safeguards) и, в отличие от специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, введенные названным постановлением пошлины не подпадают под режим применения максимальных ставок при неподтверждённом происхождении.

Область применения результатов и практическая значимость. Представленные в работе выводы и предложенные критерии разграничения ответных мер и специальных, антидемпинговых и компенсационных мер могут быть использованы: судами и участниками споров при формировании правовых позиций по делам о неподтверждённом происхождении и об ошибочном применении ставок по Постановлению Правительства РФ № 788 от 06.07.2018; ФТС России и иными органами при разработке и актуализации методических рекомендаций по толкованию п. 6 ст. 314 и п. 2

ст. 315 ТК ЕАЭС; при подготовке проектов разъяснений высших судебных инстанций; в комплаенс-процедурах импортеров и консультантов (организация доказательства происхождения, выбор форм подтверждающих документов, управление тарифными рисками); в образовательных программах и повышении квалификации специалистов в сфере таможенно-тарифного регулирования. Указанная область применения непосредственно опирается на разработанные в статье тесты интерпретации и аргументацию о неприменимости режима «максимальных ставок» к ответным мерам по Постановлению Правительства РФ № 788 от 06.07.2018. В случае, если аргументация автора окажет влияние на правоприменительную деятельность, то это может реально улучшить финансовое положение многих участников внешнеэкономической деятельности, оказавшихся в данной коллизионной ситуации, за счет отказа во взыскании с них таможенных платежей сверх стандартного таможенного тарифа.

Ключевые слова: страна происхождения товара; ответные меры; таможенные споры; таможенные правоотношения; специальные пошлины; правоприменительная практика

Для цитирования. Городилов, Н. С. (2025). Происхождение товаров и пределы применения максимальных ставок таможенных пошлин: теоретико-практический анализ. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, 9(3), 103–124. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-3-249>

Original article

COUNTRY OF ORIGIN OF GOODS AND THE LIMITS ON APPLYING MAXIMUM CUSTOMS DUTY RATES: A THEORETICAL AND PRACTICAL ANALYSIS

N.S. Gorodilov

Abstract

Background. The issue of correctly determining the country of origin of goods within the Eurasian Economic Union (hereinafter, the EAEU) is

pivotal to maintaining a balance between the interests of importers and the state. An analysis of recent customs disputes reveals a consistent judicial practice whereby, if the origin of goods is not confirmed, increased rates established by Resolution of the Government of the Russian Federation No. 788 of July 6, 2018 are applied automatically.

The **relevance** of this study stems from the fact that every year arbitrazh courts hear dozens of disputes over the application of Government Resolution No. 788 of July 6, 2018 in customs legal relations, often deciding against participants in foreign economic activity, whereas the justification for applying the increased customs duty rates provided for by this Resolution is, at a minimum, open to dispute.

The **novelty** of the study lies in offering, for the first time, a comparison of the characteristics of the retaliatory measures provided for in Article 40 of the Treaty on the EAEU (signed in Astana on May 29, 2014) with the characteristics of special, anti-dumping, and countervailing duties. The author reaches a clear conclusion that these retaliatory measures constitute a distinct legal phenomenon. This is also the first study to raise the issue of the lawfulness of applying maximum duty rates to goods referenced in Government Resolution No. 788 of July 6, 2018. The aim of the research is to critically assess the prevailing enforcement and judicial practice and to propose avenues for its revision.

The article addresses the topical issue of applying customs duties within the EAEU to certain categories of goods for which proof of origin plays a decisive role.

Purpose. The author seeks to determine the legal nature of the duties provided for by Government Decree of the Russian Federation No. 788 of 6 July 2018 and the consequences that should ensue when the origin of the goods listed in that decree is not confirmed.

Methodology. The methodology combines formal-legal and comparative-legal analysis, a review of more than 50 judicial decisions from 2023–2025, and a comparison of the provisions of the EAEU Customs Code with the WTO Agreement on Safeguards.

Results. The findings confirm that Government Decree of the Russian Federation No. 788 of 6 July 2018 implements Russia's right to "rebalance"

under Article 8.2 of the WTO Agreement on Safeguards and that, unlike safeguard, anti-dumping, and countervailing duties, the duties introduced by that decree do not fall under the regime of applying maximum rates where origin is unconfirmed.

Practical implications. The findings and the proposed criteria for delineating «rebalancing» duties from safeguard, anti-dumping, and countervailing measures are intended for use: by courts and litigants in shaping arguments in cases involving unconfirmed origin and the misapplication of rates under Government Decree No. 788; by the Federal Customs Service of Russia and other authorities when drafting and updating guidance on the interpretation of Articles 314(6) and 315(2) of the EAEU Customs Code; in preparing draft clarifications of higher courts (including potential amendments to Supreme Court Plenum Ruling No. 49 of 26 November 2019); within importers and advisors compliance practices (structuring proof of origin, selecting appropriate supporting documents, and managing tariff risk); and in academic curricula and professional training in customs-tariff regulation. This scope of application rests directly on the interpretative tests developed in the article and the argument showing that the «maximum-rate» regime does not apply to retaliatory measures adopted under Decree No. 788.

Keywords: country of origin of goods; retaliatory measures; customs disputes; customs legal relations; special (safeguard) duties; enforcement practice

For citation. Gorodilov, N. S. (2025). Country of origin of goods and the limits on applying maximum customs duty rates: A theoretical and practical analysis. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, 9(3), 103–124. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-3-249>

Проблема установления происхождения товара при его ввозе на территорию ЕАЭС представляет собой одну из наиболее чувствительных точек взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности и органов таможенного контроля. Несмотря на наличие формальных процедур декларирования и документального подтверждения страны производства, на практике возникают ситуации,

когда стороны по-разному оценивают исходные данные, что приводит к правовым разногласиям, вытекающим в таможенные споры.

Особенность данных споров заключается в сочетании технических, фактических и правовых аспектов, пересекающихся в процессе таможенного оформления. Малейшие несоответствия в документации, изменения производственной цепочки или недостаточная ясность классификационных признаков могут послужить основанием для пересмотра заявленного происхождения товара. Это, в свою очередь, влияет на размер обязательных платежей, возможность получения преференций или применения специальных мер государственного регулирования. Следует согласиться с утверждением, что эффективная таможенно-тарифная политика способствует развитию отечественной экономики, защите интересов производителей и обеспечению безопасности потребителей [1].

Значительная часть указанных правовых конфликтов перерастает в стадию административных или судебных разбирательств. Наблюдается тенденция к усложнению аргументации сторон, а также к расширению доказательственной базы, включая анализ производственных процессов, цепочек поставок, проведение палинологических экспертиз в целях выявления недостоверного декларирования [2].

Настоящее исследование направлено на анализ проблемы, связанной с ошибочным толкованием введенных Российской Федерацией ответных мер как специальных, антидемпинговых или защитных, необоснованному применению максимальных ставок таможенной пошлины, а также на выработку предложений, способствующих стабилизации правоприменительной практики и снижению количества конфликтных ситуаций в сфере внешнеэкономической торговли.

Необходимо согласиться с исследователями, отмечающими, что задача идентификации места происхождения товара часто вызывает трудности [3]. Определение страны происхождения товара имеет правовое значение в тех случаях, когда в отношении определенных классификационных кодов товаров предусмотрено применение мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка с учетом их происхождения (п. 1 ст. 29

ТК ЕАЭС). От происхождения товара может зависеть применение повышенной таможенной ставки или предоставление тарифной преференции [4]. Например, распространенным способом уклонения от уплаты таможенных пошлин при ввозе товаров на территорию Российской Федерации является заявление в качестве страны происхождения одной из республик, входящих в состав СНГ [5].

На первый взгляд, применение дифференцированных правил взимания обязательных платежей в зависимости от страны происхождения товара находится в противоречии с краеугольным камнем системы ВТО, выраженным в режиме наиболее благоприятствующей нации (Most-Favoured Nation), в соответствии с которым любая выгода, предоставляемая одной стране, должна немедленно и безусловно предоставляться всем членам ВТО (ст. 1 Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 года) [6].

В действительности, в праве ВТО допускаются три инструмента, которые целенаправленно нарушают режим наибольшего благоприятствования, но признаются легитимными, если соблюдены требования к их применению:

1. Антидемпинговые меры (ADA), применение которых основано на Agreement on Implementation of Article VI of GATT 1994 [7] и вытекает из необходимости нейтрализовать демпинг конкретных стран-экспортеров;
2. Компенсационные меры (SCM Agreement) [8], возможность введения которых регламентировано Agreement on Subsidies and Countervailing Measures (SCM) и которые направлены на компенсацию специфической субсидии, предоставляемой экспортёрам страной происхождения.
3. Специальные защитные меры (SG Agreement), допускаемые на основании Agreement on Safeguards [9] в связи с резким ростом импорта определенной категории товаров и направленные на защиту собственных производителей.

В настоящее время в рамках ЕАЭС реализовано несколько антидемпинговых мер, в частности, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 14 января 2025 года № 7 антидемпинговые пошлины в от-

ношении литых алюминиевых колесных дисков, происходящих из Японии, Королевства Таиланд, Турецкой Республики и Малайзии [10]. Единственной действующей на территории ЕАЭС специальной защитной мерой является временная специальная защитная мера на ввоз горячекатаного проката из углеродистой и легированной стали, введенная на основании решения Коллегии ЕЭК от 6 августа 2019 года № 137 [11]. Компенсационные меры в настоящее время на территории ЕАЭС не применяются.

Кроме того, право ВТО допускает отступление от принципа наиболее благоприятствующей нации в случае, если член ВТО применяет одностороннюю защитную меру (safeguard), которая причиняет стране-экспортеру некомпенсированный ущерб. В таком случае у пострадавшей стороны возникает право на «ребаланс» (rebalance) в соответствии со статьёй 8.2 Соглашения ВТО о защитных мерах (Agreement on Safeguards) [12], которыми несколько раз вынуждено воспользовалась Российская Федерация. Так, в марте 2018 г. США в соответствии со ст. 232 Закона о расширении торговли 1962 года (Section 232 of the Trade Expansion Act of 1962) установили пошлины на импорт стали и алюминия и Российской Федерации (Proclamation 9704 и Proclamation 9705, соответственно). В качестве компенсирующей меры Правительство РФ приняло постановление от 6 июля 2018 года № 788 [13], которым были утверждены ставки ввозных таможенных пошлин в отношении определенных товарных групп в диапазоне от 25 до 40 процентов при происхождении из США. Возможность применения таких «ответных мер» основана на п. 2 ст. 40 Договора о ЕАЭС.

Также примером реализации Россией права на приостановление уступок в соответствии со статьей 8.2 Соглашения ВТО о защитных мерах является Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2022 года № 2240 [14]. Названным постановлением введены повышенные ставки таможенных пошлин в отношении широкого перечня товаров, происходящих из так называемых «недружественных государств», включая США, страны Евросоюза, Канаду, Великобританию и др.

Как видно, существует значительное количество случаев, когда подтверждение происхождения ввозимого товара имеет принци-

пиальное значение для участника ВЭД. В такой ситуации принципиальным вопросом является регламентация правил определения происхождения товара, которые должны быть непротиворечивыми и справедливыми. Дело в том, что чрезмерно высокий стандарт доказывания страны, в которой товар был произведен, может привести к ущемлению прав импортеров, поскольку неподтверждность происхождения товара влечет применение максимальных ставок таможенных платежей. Следует согласиться, что нормативное регулирование происхождение основано на системе источников, включающих Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., ТК ЕАЭС, актами, принятыми в целях реализации Договора о Союзе [15].

ТК ЕАЭС установлено правило о документальном подтверждении происхождения товара: в качестве таких документов признаются только декларация о происхождении товара или сертификат о происхождении товара (п. 6 ст. 29 ТК ЕАЭС). Если декларация о происхождении товара представляет собой документ, в котором изготовитель сообщает информацию о происхождении товара, то сертификат о происхождении является выданным уполномоченным органом (организацией) страны происхождения товара документом, который выполнен на специальном бланке и который отвечает определенным требованиям.

Такие требования определены Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 13 июля 2018 г. № 49 (далее – «Непреференциальные правила») [16], им же установлено, в каких случаях декларант должен предъявлять декларацию о происхождении товара, и в каких – сертификат: по общему правилу, импортер обязан иметь декларацию (или по желанию сертификат), но в определенных непреференциальных правилах случаях обязан иметь сертификат. В.В. Витюк справедливо отмечает: «По требованию таможенного органа страны ввоза должен быть представлен сертификат о происхождении товара на бумажном носителе (п. 6.1 Правил), в случае если у таможенного органа страны ввоза в отношении товара, претендующего на тарифные преференции, возникли обоснованные

сомнения в его происхождении» [17]. При этом далеко не всякий документ может считаться декларацией о происхождении, в одном из дел суд указал на невозможность подтверждения товара декларацией о соответствии техническим регламентам [18].

Непреференциальные правила также устанавливают критерии определения происхождения товара, особенности этой деятельности и правила подтверждения происхождения товаров, включая основания, когда происхождение товаров считается неподтвержденным, в дополнение к тем основаниям, которые перечислены в п. 5 ст. 314 ТК ЕАЭС. Партии товаров не подлежат таможенной очистке, если таможенным органом обнаружены признаки, указывающие на то, что страной происхождения товаров может являться страна, товары из которой запрещены к ввозу на таможенную территорию Союза или его государств-членов [19]. Таким образом, непреференциальные сертификаты нужны для того, чтобы таможенные органы не назначили дополнительные платежи в качестве защитной меры [20].

В упомянутой статье ТК ЕАЭС в подпункте 2 пункта 6 содержится ключевое последствие неподтвержденности страны происхождения товаров: специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины в отношении таких товаров исчисляются из максимальных ставок, как если бы такие товары происходили действительно из той страны, к товарам которой применяются специальные меры регулирования. При этом, данное правило ограничено по сфере его применения: исчислению исходя из наибольших ставок подлежат только специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины.

Это крайне важный вывод, поскольку, как будет показано ниже, арбитражные суды склонны к безосновательному применению процитированного правила и к тем пошлинам, которые специальными, антидемпинговыми, компенсационными не являются.

К последним, в первую очередь, не относятся пошлины в увеличенном размере в соответствии с постановлением Правительства РФ от 6 июля 2018 года № 788.

Во-первых, в соответствии с Приложением № 8 к Договору о ЕАЭС решение о введении специальной защитной, антидемпинго-

вой или компенсационной меры в ЕАЭС принимает исключительно Евразийская экономическая комиссия (п. 2 ст. 48 Договора о ЕАЭС) после проведения обязательного формального расследования (п. 3 Приложения № 8 к Договору о ЕАЭС). В то время как меры, предусмотренные постановлением Правительства РФ от 6 июля 2018 года № 788, были применены не надгосударственным органом в лице ЕЭК, а Правительством РФ.

Во-вторых, формальное расследование, предусмотренное Приложением № 8 к Договору о ЕАЭС, не проводилось. В названном постановлении Правительства РФ не содержатся ни сведений о «возросшем импорте» и ущербе для отечественной отрасли (как требуется для специальных защитных мер), ни расчёта демпинговой маржи (как для антидемпинговых пошлин), ни анализа наличия специфических субсидий (как для компенсационных пошлин).

В-третьих, в преамбуле упомянутого постановления Правительства РФ указана цель его принятия: «В связи с применением Соединёнными Штатами... специальной защитной меры в отношении импорта продукции из стали и алюминия» — то есть российская мера носит характер ответной (retaliatory), а не превентивной защиты внутреннего рынка от всплеска импорта. Как уже отмечалось ранее, названная мера была принята в соответствии со статьёй 8.2 Соглашения ВТО о защитных мерах. Последний тезис подтверждается и содержанием Уведомления Российской Федерации в Совет по торговле товарами ВТО № G/SG/N/12/RUS/2 – G/L/1241 от 22 мая 2018 г., где Россия официально уведомила членов ВТО, что осуществляет свое право в соответствии со статьей 8.2 Соглашения о гарантиях и статьей XIX:3 ГАТТ 1994 года и приостанавливает действие по существу эквивалентных уступок на меры США по стали и алюминию [21]. В самом постановлении Правительства РФ содержится ссылка на правовое основание его принятия – п. 2 ст. 40 Договора о ЕАЭС. Меры, предусмотренные данной нормой в тексте международного договора называются «Ответными мерами в отношении третьей страны».

В-четвертых, постановление Правительства РФ от 6 июля 2018 года № 788 устанавливает «ставки, отличные от ставок Единого та-

моженного тарифа ЕАЭС» только при ввозе на территорию Российской Федерации, что несовместимо с природой союзной специальной защитной меры, антидемпинговой или компенсационной пошлины, которые вводятся сразу на всей таможенной территории ЕАЭС.

Таким образом, меры, принятые постановлением Правительства РФ от 6 июля 2018 года № 788, следует относить к реализации права на «ребаланс» в соответствии со статьёй 8.2 Соглашения ВТО о защитных мерах, не имеющей ничего общего со специальными, антидемпинговыми и компенсационными пошлинами.

К сожалению, анализ судебной практики арбитражных судов по таможенным спорам о происхождении товаров свидетельствует о некорректном и немотивированном отождествлении мер, установленных указанным постановлением Правительства РФ со специальными, антидемпинговыми и компенсационными.

Арбитражный суд г. Москвы рассматривал дело № А40-247748/2023, начатое по заявлению хозяйственного общества к Центральной акцизной таможне об оспаривании требования последнего о внесении изменения в декларацию на товары [22]. Свою позицию общество мотивировало тем, что ввезенные им гусеничные неполноповоротные гидравлические экскаваторы были произведены в Японии, Италии и Германии. В качестве подтверждения страны происхождения общество представило в суд документы по сделке о приобретении названных экскаваторов, а также заключение специалиста «с фотографиями техники и металлических табличек маркировок», но не представило сертификат о происхождении товара в нарушение ст. 29 ТК ЕАЭС. Разрешая данный спор, суд справедливо установил, что обществом не подтверждено происхождение спорного товара. Однако дальнейший вывод суда о законности оспариваемого ненормативного акта таможенного органа по корректировке ставки таможенной пошлины до 30 процентов в соответствии с постановлением Правительства РФ от 6 июля 2018 года № 788 является ошибочным. Вопреки требованию ч. 4 ст. 15 АПК РФ суд даже не мотивировал, почему он пришел к умозаключению о том, что в случае неподтверждения страны происхождения

товара, должны применяться ставки таможенных пошлин, установленные указанным постановлением.

В другом деле (№ А40-270953/2024) Арбитражный суд г. Москвы рассматривал заявление хозяйственного общества все к той же Центральной акцизной таможне об оспаривании решения таможенного органа о внесении изменений в сведения, заявленные в декларации на товары, после выпуска товаров. Общество настаивало на том, что ввезенный им на территорию ЕАЭС автопогрузчик был произведен в Японии, и в подтверждение данного тезиса представила суду паспорт самоходной машины, содержащий сведения о стране происхождения, и отчет об оценке. Как и в предыдущем случае суд в условиях отсутствия сертификата происхождения справедливо установил, что место происхождения товара является неподтвержденным. Единственный вывод суда относительно существа данного спора заключен в следующей фразе: «В данном случае происхождение заявленных товаров заявителем не подтверждено, а ставка таможенной пошлины в отношении ввезенного товара отлична от ставки ЕТТ ЕАЭС (5%) и в соответствии с Постановлением № 788 составляет 30% от таможенной стоимости товара» [23]. Как и в предыдущем случае, суд, разрешая таможенный спор, не привел в решении ту правовую норму, которая позволила бы ему прийти к умозаключению о правомерности увеличения ставки таможенной пошлины.

Рассматривая иной таможенный спор в рамках дела № А40-4620/25 относительно происхождения товара в виде самоходного погрузчика, самоходного экскаватора-погрузчика и запасных частей к ним, Арбитражный суд г. Москвы установил, что представленный хозяйственным обществом сертификат о происхождении товаров нарушает п. 25 непреференциальных правил, поскольку выдан Объединенными Арабскими Эмиратами, в то время как данная страна не является ни страной происхождения, ни страной отправления товара [24]. Придя к выводу о неподтвержденности происхождения товара, суд первой инстанции сослался на положения п. 2 ст. 315 ТК ЕАЭС в качестве обоснования своего вывода о правомерности применения 30-процент-

ной ставки таможенной пошлины. Однако положения п. 2 ст. 315 ТК ЕАЭС точно так же, как и положения п. 6 ст. 314 ТК ЕАЭС предусматривают правовое последствие неподтвержденности происхождения товара только для специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, в то время как ответные меры, введенные постановлением Правительства РФ от 6 июля 2018 года № 788, к перечисленным пошлинам отношения не имеют.

Можно было бы привести десятки примеров схожих по содержанию правовых выводов судебных актов, в которых тезис о применении максимальной ставки таможенной пошлины к товарам, перечисленным в названном постановлении, в случае неподтвержденности их происхождения не был бы мотивирован вовсе или в качестве такой мотивировки была бы приведена ссылка на п. 2 ст. 315 ТК ЕАЭС или п. 6 ст. 314 ТК ЕАЭС. К большому сожалению, по мнению автора, арбитражными судами по данной категории дел допускается серьезная ошибка в применении норм материального права, приводящая к безосновательному расширительному применению названных положений ТК ЕАЭС к ответным мерам и ущемлению прав участников ВЭД.

Есть еще одно довольно примечательное наблюдение. Ранее упомянутое постановление Правительства РФ от 7 декабря 2022 года № 2240 содержит правило следующего содержания: «В случае если при ввозе товаров, ставки ввозных таможенных пошлин на которые утверждены настоящим постановлением, выявлено, что происхождение товаров неизвестно либо в соответствии с пунктом 5 статьи 314 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза считается неподтвержденным, то в отношении таких товаров применяются ставки ввозных таможенных пошлин, утвержденные настоящим постановлением». Представляется, что данная норма была введена не случайно, ответные меры, установленные постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2022 года № 2240, также не относятся к перечисленным в п. 2 ст. 315 ТК ЕАЭС или п. 6 ст. 314 ТК ЕАЭС мерам таможенно-тарифного регулирования. Следовательно, наличие процитированной нормы в постановлении Правительства РФ от

7 декабря 2022 года № 2240 также свидетельствует в пользу справедливости выводов автора.

Подводя итог вышесказанному, следует согласиться с авторами, указывающими на то, что существует необходимость как совершенствования таможенного права, регулирующего вопросы определения страны происхождения товара, так и его практического использования в целях обеспечения экономической безопасности России [25]. В рамках проведенного исследования автором была раскрыта правовая природа ответных мер, содержащихся, в частности в постановлении Правительства РФ от 6 июля 2018 года № 788, и предпринята попытка обоснования необходимости ограничительного применения повышенных таможенных ставок в каждом случае неподтвержденности происхождения товаров, указанных в данном постановлении. В целях защиты имущественных интересов участников ВЭД и изменения сложившейся судебной практики по таможенным спорам, связанным с несправедливым применением положений постановления Правительства РФ от 6 июля 2018 года № 788, необходимо внести изменения в раздел «Иные вопросы таможенного контроля и взыскания таможенных платежей» постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 49, закрепив невозможность взыскания наибольшей ставки таможенной пошлины в случае неподтвержденности страны происхождения товара, перечисленного в названном постановлении.

Список литературы

1. Анищенко, И. И. (2023). Таможенно-тарифная политика в системе государственного регулирования экономики и внешней торговли. *Вестник евразийской науки*, 15(3). Получено с <https://esj.today/PDF/75ECVN323.pdf> (дата обращения: 30.09.2025). EDN: <https://elibrary.ru/KMJQGY>
2. Захаренко, Т. А., & Гергунова, П. А. (2023). Палинологическая экспертиза в таможенных органах как метод выявления недостоверного декларирования. *Бюллетень инновационных технологий*, 7(1(25)), 18–21. Получено с <https://bitjournal.ru/index.php/BIT/article/download/294/402> (дата обращения: 21.09.2025). EDN: <https://elibrary.ru/JKBDDK>

3. Кошелева, О. Э., & Борисова, С. Н. (2023). Внешняя торговля в современных условиях: актуальные вызовы. *Бюллетень инновационных технологий*, (2(26)), 18–22. EDN: <https://elibrary.ru/GTPGDS>
4. Орлова, Е. Н., & Завьялова, Е. О. (2021). Таможенные льготы: механизм установления и практика применения. *Baikal Research Journal*, (3). Получено с <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=24602> (дата обращения: 21.09.2025).
5. Байнов, В. А. (2019). О критериях определения страны происхождения товаров. *Международная торговля и торговая политика*, (2(18)), 137–146. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2019-2-137-146>. EDN: <https://elibrary.ru/UWDMTC>
6. Всемирная торговая организация [WTO]. (2011). *Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994). Сборник правовых текстов ВТО*. Женева: ВТО. Получено с <https://www.wto.org/english/docs/legal/gatt47.htm> (дата обращения: 05.07.2025).
7. Всемирная торговая организация [WTO]. (2011). *Соглашение о применении статьи VII ГАТТ 1994 (Антидемпинговое соглашение). Сборник правовых текстов ВТО*. Женева: ВТО. Получено с <https://www.wto.org/english/docs/legal/19-adp.pdf> (дата обращения: 05.07.2025).
8. Всемирная торговая организация [WTO]. (2011). *Соглашение о субсидиях и компенсационных мерах (SCM Agreement). Сборник правовых текстов ВТО*. Женева: ВТО. Получено с https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/24-scm.pdf (дата обращения: 06.07.2025).
9. Всемирная торговая организация [WTO]. (2011). *Соглашение о защитных мерах (Agreement on Safeguards). Сборник правовых текстов ВТО*. Женева: ВТО. Получено с <https://www.wto.org/english/docs/legal/25-safeg.pdf> (дата обращения: 07.07.2025).
10. Коллегия Евразийской экономической комиссии. (2025). *Решение от 14.01.2025 № 7 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении литых алюминиевых колесных дисков, происходящих из Японии, Королевства Таиланд, Турецкой Республики и Малайзии и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза»*. Получено с https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496296/ (дата обращения: 07.07.2025).

11. Коллегия ЕЭК. (2019). *Решение от 6 августа 2019 г. № 137 «О применении специальной защитной меры в отношении проката из углеродистой и легированной стали»*. Получено с <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422857/clc13082019137> (дата обращения: 07.07.2025).
12. World Trade Organization [WTO]. (2011). *Agreement on Safeguards. Legal Texts of the WTO (Art. 8.2)*. Geneva: WTO. Получено с https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/25-safeg.pdf (дата обращения: 07.07.2025).
13. Правительство Российской Федерации. (2018). *Постановление от 06.07.2018 № 788 «Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров, страной происхождения которых являются Соединённые Штаты Америки»*. Получено с https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301905 (дата обр.: 07.07.2025).
14. Правительство Российской Федерации. (2022). *Постановление от 07.12.2022 № 2240 «Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров, страной происхождения которых являются государства и территории, предпринимающие меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации»*. Получено с https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433828 (дата обращения: 07.07.2025).
15. Комендантов, С. В., & Чистякова, Е. С. (2021). О регулировании института происхождения товаров в праве Евразийского экономического союза. *Образование и право*, (2), 218–222. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-2-218-222>. EDN: <https://elibrary.ru/XCICCU>
16. Совет Евразийской экономической комиссии. (2018). *Решение от 13.07.2018 № 49 «Об утверждении Правил определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальных правил определения происхождения товаров)»*. Получено с https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302517/ (дата обращения: 07.07.2025).
17. Витюк, В. В. (2021). Документально-правовое оформление подтверждения происхождения товаров, перемещаемых на условиях свободной торговли в рамках товарного рынка стран СНГ. *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*, (4(97)), 36–50. <https://doi.org/10.24866/1815-0683/2021-4/36-50>. EDN: <https://elibrary.ru/FLNGZT>

18. Михайлов, С. В., & Шпак, А. В. (2021). К вопросу о применении антидемпинговых мер во внешнеэкономической деятельности. *Юристъ-Правоведъ*, (1/96), 42–46. EDN: <https://elibrary.ru/LNLKTR>
19. Свинухов, В. Г., & Сенотрусова, С. В. (2014). Правила определения происхождения товаров в Таможенном союзе. *Право и экономика*, (7), 59–63. EDN: <https://elibrary.ru/SNADWX>
20. Булычева, И. В. (2025). Актуальные вопросы применения нового таможенного законодательства в части администрирования таможенных платежей и предоставления льгот по их уплате. *Таможенный практикум. Виртуальная таможня*. Получено с <http://vch.ru/event/category/116.html>
21. World Trade Organization [WTO]. (2021). *Immediate notification under Article 12.5 of the Agreement on Safeguards to the Council for Trade in Goods of proposed suspension of concessions and other obligations referred to in paragraph 2 of Article 8 of the Agreement on Safeguards – Russian Federation* (G/L/1241, G/SG/N/12/RUS/2, 22 May 2021). Получено с https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=245248,245245,245239,245249,245254,245221,245244,245235,245238,245240&CurrentCatalogueIdIndex=3&FullTextHash=371857150&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=False&HasSpanishRecord=False (дата обращения: 08.07.2025).
22. Арбитражный суд города Москвы. (2024). *Решение по делу № A40-247748/2023 от 29.03.2024*. Получено с <https://kad.arbitr.ru/Card/409c88bc-72e0-4eb1-a40e-dbd9ed5f8315/> (дата обращения: 08.07.2025).
23. Арбитражный суд города Москвы. (2025). *Решение по делу № A40-270953/2024 от 17.04.2025*. Получено с <https://kad.arbitr.ru/Card/3cdaf018-30c2-4230-ade7-eec96b6e037b> (дата обращения: 08.07.2025).
24. Арбитражный суд города Москвы. (2025). *Решение по делу № A40-4620/25 от 14.04.2025*. Получено с <https://kad.arbitr.ru/Card/d50acf93-7c4c-4b1c-a43c-b746fb7e80f> (дата обращения: 08.07.2025).
25. Зыков, А. А., & Рыков, И. А. (2016). Страна происхождения товара во внешнеторговой деятельности России. *Вестник Московского*

- университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление, (2(17)), 67–71. EDN: <https://elibrary.ru/WFLOVV>
26. Пленум Верховного Суда Российской Федерации. (2019). Постановление от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза». Получено с https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338711/ (дата обращения: 10.07.2025).

References

1. Anishchenko, I. I. (2023). Customs tariff policy in the system of state regulation of economy and foreign trade. *The Eurasian Scientific Journal*, 15(3). Retrieved from <https://esj.today/PDF/75ECVN323.pdf> (accessed: 30.09.2025). EDN: <https://elibrary.ru/KMJQGY>
2. Zakharenko, T. A., & Gerunova, P. A. (2023). Palynological examination in customs authorities as a method for detecting false declaration. *Bulletin of Innovative Technologies*, 7(1(25)), 18–21. Retrieved from <https://bitjournal.ru/index.php/BIT/article/download/294/402/> (accessed: 21.09.2025). EDN: <https://elibrary.ru/JKBDDK>
3. Kosheleva, O. E., & Borisova, S. N. (2023). Foreign trade in modern conditions: current challenges. *Bulletin of Innovative Technologies*, (2(26)), 18–22. EDN: <https://elibrary.ru/GTPGDS>
4. Orlova, E. N., & Zavyalova, E. O. (2021). Customs privileges: the mechanism of establishment and practice of application. *Baikal Research Journal*, (3). Retrieved from <https://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=24602> (accessed: 21.09.2025).
5. Baynov, V. A. (2019). On the criteria for determining the country of origin of goods. *International Trade and Trade Policy*, (2(18)), 137–146. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2019-2-137-146>. EDN: <https://elibrary.ru/UWDMTC>
6. World Trade Organization [WTO]. (2011). *General Agreement on Tariffs and Trade 1994 (GATT 1994)*. WTO Legal Texts Collection. Geneva: WTO. Retrieved from <https://www.wto.org/english/docs/legal/gatt47.htm> (accessed: 05.07.2025).
7. World Trade Organization [WTO]. (2011). *Agreement on the Implementation of Article VI of GATT 1994 (Anti-Dumping Agreement)*. WTO Le-

- gal Texts Collection. Geneva: WTO. Retrieved from <https://www.wto.org/english/docs/legal/19-adp.pdf> (accessed: 05.07.2025).
8. World Trade Organization [WTO]. (2011). *Agreement on Subsidies and Countervailing Measures (SCM Agreement)*. WTO Legal Texts Collection. Geneva: WTO. Retrieved from https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/24-scm.pdf (accessed: 06.07.2025).
 9. World Trade Organization [WTO]. (2011). *Agreement on Safeguards*. WTO Legal Texts Collection. Geneva: WTO. Retrieved from <https://www.wto.org/english/docs/legal/25-safeg.pdf> (accessed: 07.07.2025).
 10. Board of the Eurasian Economic Commission. (2025). Decision No. 7 of January 14, 2025 «On the application of anti-dumping measures through the introduction of anti-dumping duties on cast aluminum wheel discs originating from Japan, the Kingdom of Thailand, the Republic of Turkey, and Malaysia and imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union». Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496296/ (accessed: 07.07.2025).
 11. Board of the EEC. (2019). Decision No. 137 of August 6, 2019 «On the application of a special protective measure regarding carbon and alloy steel rolled products». Retrieved from <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422857/clc13082019137> (accessed: 07.07.2025).
 12. World Trade Organization [WTO]. (2011). *Agreement on Safeguards*. Legal Texts of the WTO (Art. 8.2). Geneva: WTO. Retrieved from https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/25-safeg.pdf (accessed: 07.07.2025).
 13. Government of the Russian Federation. (2018). Resolution No. 788 of July 6, 2018 «On the approval of import customs duty rates for certain goods originating from the United States of America». Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301905 (accessed: 07.07.2025).
 14. Government of the Russian Federation. (2022). Resolution No. 2240 of December 7, 2022 «On the approval of import customs duty rates for certain goods originating from states and territories that take measures violating the economic interests of the Russian Federation». Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433828 (accessed: 07.07.2025).
 15. Komendantov, S. V., & Chistyakova, E. S. (2021). On the regulation of the institution of origin of goods in the law of the Eurasian Economic

- Union. *Education and Law*, (2), 218–222. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-2-218-222>. EDN: <https://elibrary.ru/XCICCU>
16. Eurasian Economic Commission Council. (2018). Decision No. 49 of July 13, 2018 «On the approval of the Rules for determining the origin of goods imported into the customs territory of the Eurasian Economic Union (non-preferential rules for determining the origin of goods)». Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302517/ (ac.: 07.07.2025).
17. Vityuk, V. V. (2021). Documentary and legal оформление of confirmation of the origin of goods transported under free trade conditions within the CIS commodity market. *Russian Customs Policy in the Far East*, (4(97)), 36–50. <https://doi.org/10.24866/1815-0683/2021-4/36-50>. EDN: <https://elibrary.ru/FLNGZT>
18. Mikhailov, S. V., & Shpak, A. V. (2021). On the issue of applying anti-dumping measures in foreign economic activity. *Yurist-Pravoved*, (1(96)), 42–46. EDN: <https://elibrary.ru/LNLKTR>
19. Svinukhov, V. G., & Senotrusova, S. V. (2014). Rules for determining the origin of goods in the Customs Union. *Law and Economics*, (7), 59–63. EDN: <https://elibrary.ru/SNADWX>
20. Bulycheva, I. V. (2025). Current issues of applying the new customs legislation regarding the administration of customs payments and granting exemptions from their payment. *Customs Practicum. Virtual Customs*. Retrieved from <http://vch.ru/event/category/116.html>
21. World Trade Organization [WTO]. (2021). *Immediate notification under Article 12.5 of the Agreement on Safeguards to the Council for Trade in Goods of proposed suspension of concessions and other obligations referred to in paragraph 2 of Article 8 of the Agreement on Safeguards – Russian Federation* (G/L/1241, G/SN/12/RUS/2, 22 May 2021). Retrieved from https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=245248,245245,245239,245249,245254,245221,245244,245235,245238,245240&CurrentCatalogueIdIndex=3&FullTextHash=371857150&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=False&HasSpanishRecord=False (accessed: 08.07.2025).
22. Arbitration Court of Moscow. (2024). Decision in case No. A40 247748/2023 dated March 29, 2024. Retrieved from <https://kad.arbitr.ru/Card/409c-88bc-72e0-4eb1-a40e-dbd9ed5f8315/> (accessed: 08.07.2025).

23. Arbitration Court of Moscow. (2025). Decision in case No. A40 270953/2024 dated April 17, 2025. Retrieved from <https://kad.arbitr.ru/Card/3cdaf018-30c2-4230-ade7-eec96b6e037b> (accessed: 08.07.2025).
24. Arbitration Court of Moscow. (2025). Decision in case No. A40 4620/25 dated April 14, 2025. Retrieved from <https://kad.arbitr.ru/Card/d50acf93-7c4c-4b1c-a43c-b746fbf7e80f> (accessed: 08.07.2025).
25. Zykov, A. A., & Rykov, I. A. (2016). Country of origin of goods in Russia's foreign trade activities. *Bulletin of the S. Yu. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management*, (2(17)), 67–71. EDN: <https://elibrary.ru/WFLOVV>
26. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. (2019). Resolution No. 49 of November 26, 2019 «On certain issues arising in judicial practice in connection with the entry into force of the Customs Code of the Eurasian Economic Union». Retrieved from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338711/ (accessed: 10.07.2025).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Городилов Никита Сергеевич, адвокат; аспирант

*Адвокатская палата города Москвы; Московский инновационный университет
переулок Сивцев Вражек, 43, г. Москва, 119002, Российской Федерации; ул. Малая Ордынка, 7, г. Москва, 119017, Российской Федерации
gorodilovw@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nikita S. Gorodilov, Attorney; PhD Candidate

*Moscow Bar Association; Moscow Innovation University
43, Sivtsev Vrazhek Lane, Moscow, 119002, Russian Federation;
7, Malaya Ordynka Str., Moscow, 119017, Russian Federation
gorodilovw@gmail.com*

Поступила 02.09.2025

Received 02.09.2025

После рецензирования 14.09.2025

Revised 14.09.2025

Принята 29.09.2025

Accepted 29.09.2025